

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чуринов Н. М.** Философия образования как методология научного познания образовательной деятельности // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 4–10.
2. **Сухомлинский В. А.** Как воспитать настоящего человека / сост. О. В. Сухомлинская. – М. : Педагогика, 1990. – 288 с.
3. **Ушинский К. Д.** Избранные педагогические произведения. – М. : Просвещение, 1968. – 557 с.
4. **Степин В. С.** Эпоха перемен и сценарии будущего. – М. : Ин-т философии РАН, 1996. – 175 с.
5. **Консолидация** мордвы России в условиях глобализации. – [Электронный ресурс]. – URL: http://books.google.ru/books/about/Консолидация_мордвы_P.html?id=rntPAQAAlAAJ&redir_esc=y.
6. **Кара-Мурза С. Г.** Угасание рациональности: имитация // Наш современник. – 2005. – № 9. – С. 219–231.
7. **Уранов Н.** Размышляя над беспредельностью. – М. : Сфера, 1997. – Вып. 3. – 229 с.
8. **Уранов Н.** Размышляя над беспредельностью. – М. : Сфера, 1997. – Вып. 5. – 494 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 37.0

ПРИНЦИПЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Е. Фирсова (Волгоград)

В статье анализируется проблема антропологического подхода в теории и практике современного образования. Дается определение категории «антропологический подход», рассматриваются уровни трактовки антропологического подхода: концептуально-теоретический и процессуально-деятельностный. Приводится классификация и обоснование принципов антропологического подхода в современном педагогическом знании.

Ключевые слова: антропологический подход, принципы антропологического подхода, концептуально-теоретический, процессуально-деятельностный уровни.

THE PRINCIPLES OF ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE THEORY AND PRACTICE OF MODERN EDUCATION

A. E. Firsova (Volgograd)

The article analyzes the problem of anthropological approach to the theory and practice of modern education. The definition of the category of

---

© Фирсова А. Е., 2013

Фирсова Алла Евгеньевна – аспирант кафедры педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет.

E-mail: allfir85@rambler.ru

«anthropological approach» is given, there are examined the levels of interpretation of the anthropological approach: the conceptual-theoretical and the procedural-activity ones. There is presented a classification of the principles and rationale of the anthropological approach in the contemporary pedagogical knowledge.

Key words: *anthropological approach, the principles of anthropological approach, conceptual-theoretical, procedural-activity levels.*

Сегодня многие ученые и исследователи в области педагогики говорят о переходе образования от «знаниецентризма» к «человекоцентризму», о гуманитарной методологии в современной науке, в рамках которой особую актуальность приобретает антропологический подход. Однако на сегодняшний день нет четкого определения категории «антропологического подхода», не разработаны сущностные характеристики данного подхода, не обоснованы принципы его реализации. В связи с этим, мы считаем необходимым подробно остановиться на обозначенных проблемах, уделив наибольшее внимание принципам антропологического подхода в теории и практике современного образования.

Современное научное понимание антропологического подхода состоит в том, что он является методологическим регулятивом не только историко-педагогического знания, но и педагогики в целом, вследствие тенденции гуманитаризации педагогического знания. В свою очередь, тенденция нацеливает на гуманитарную методологию, что делает актуальным применение антропологического подхода как целостной системы идей, ориентированных на человека как предмет познания. Подобная система выполняет следующие функции:

- гносеологическую – нацеленность на добывание нового знания на основе имеющихся фактов и «пробелов» в научном знании;
- прогностическую – выдвижение и обоснование предположений о путях совершенствования учебного и воспитательного процессов;
- нормативно-праксеологическую – преобразование образовательного процесса, включающее систему основных положений, вытекающих из теории и служащих регулятивом для практики, то есть для разработки принципов осуществления практической деятельности.

Структура антропологического подхода представлена следующими уровнями:

- концептуально-теоретическим – основные теоретические положения подхода;
- процессуально-деятельностным – «адаптация» идей и концепций к практике образования.

Основываясь на указанных уровнях антропологического подхода, мы выделяем две группы его принципов: методологические и практические. С позиций праксеологии, принцип – это исходный пункт осознанной деятельности. Согласимся с мнением И. А. Колесниковой, что, в отличие от правила или требования, принцип по определению не может варьироваться, будучи универсальным регулятивом. Вариативными могут быть лишь формы его воплощения в жизнь, но не смысл и механизмы, на действие которых он указывает [1, с. 78]. Принцип, по мнению А. М. Новикова и

Д. А. Новикова [2, с. 65], – выполняет двойную роль. С одной стороны, принцип выступает как центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления и процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован. С другой стороны, он выступает в смысле принципа действия – норматива, предписания к деятельности.

В понимании И. А. Соловцовой и Н. М. Борытко [3, с. 30], принцип – основное исходное положение какой-либо теории, науки, мировоззрения; внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности. Принципы всегда действуют в системе, дополняя и развивая друг друга. В рамках разных педагогических концепций и парадигм один и тот же принцип может получать разное значение.

К методологическим принципам на концептуально-теоретическом уровне мы относим:

Принцип рефлексивности предполагает знание или понимание субъектом самого себя, выяснение того, как другие знают и понимают «рефлектирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления. При этом педагогическую рефлексию Г. М. Коджаспирова понимает как способность дать себе и своим поступкам отстраненную оценку и понять, как тебя воспринимают дети, другие люди, прежде всего, те, с кем учитель взаимодействует в процессе педагогического общения. В центре педагогической рефлексии – осознание того, что школьник воспринимает и понимает в воспитателе и в отношениях с ним, как он может настроиться на действия воспитателя [4, с. 292].

Для исследователя же, по мнению Н. М. Борытко [5, с. 84–85], рефлексия выступает в качестве способа профессиональной деятельности, позволяющего найти путь саморазвития, корректировать свое поведение, деятельность, отношения в процессе не только исследования, но и педагогического взаимодействия. Рефлексия находит свое выражение в так называемой нормальной двойственности сознания, когда индивид по отношению к самому себе одновременно выступает и как объект рефлексии («я-исполнитель»), и как субъект («я-контролер»), который регулирует собственные действия и поступки. Такие свойства человека, как выдержка, самообладание, саморегуляция, критичность, позволяют направить рефлексии в конструктивное русло. Рефлексия направлена на самоорганизацию через осмысление исследователем себя и своей поисковой деятельности в целом как способа осуществления своего целостного Я. Рефлексия обеспечивает готовность действовать в ситуациях с высокой степенью неопределенности, гибкость в принятии решений, стремление к творчеству, постоянную нацеленность на поиск новых, нестандартных путей решения исследовательских задач, способность переосмысливать стереотипы своего профессионального и личностного опыта.

Принцип целостности человека как единства физического и психического, телесного и духовного, общественного и индивидуального. Человек выступает как сложная био-психо-социо-культурная система, которой присущ своеобразный иерархический порядок, заключающий в себе различ-

ные уровни организации, причем каждый данный уровень включает нижеследующий как часть в целое, а сам, в свою очередь, входит в качестве компонента в систему более высокого порядка.

В связи с этим, весьма интересны выводы Б. А. Намаканова и М. М. Расулова [6, с. 67–68] об интегративно-целостном человеке. Так, интегративно-целостный человек обладает целостным, интегративным мышлением, показателями которого выступают синтетичность – способность к комбинированию разнокачественных данных с целью получения целого, обладающего качествами, не свойственными этим данным; виртуальная образность – способность посредством мысленного эксперимента «достраивать» наличную картину бытия; историчность – способность видеть причинно-следственные связи и тенденции развития событий; альтернативность – способность, во-первых, к поиску и нахождению нестандартных средств и путей выхода из ситуации, имеющей, казалось бы, одну-единственную линию разрешения («генеральная линия», «безальтернативная ситуация», «путь реформ» и т. п.), во-вторых, – к выбору из множества имеющихся наиболее оптимальных средств и путей выхода из ситуации, это: нелинейность – способность выходить за пределы причинно-следственных связей при объяснении происходящих явлений, видеть результаты непропорционального изменения последних, что достигается путем инсайтного охвата всей гаммы событий, связанных с подобными изменениями; это стохастичность – способность к вероятностному мировидению; это эмерджентность – способность к принятию идеи существования универсальных творческих сил, обладающих потенциалом к самоорганизации и созидающих во всех системах и процессах по исходным сценариям; это синкретичность – способность, во-первых, к рассмотрению разнородных и разнокачественных явлений, предметов, процессов как расчлененных частей единого целого, во-вторых, к принятию представлений о том, что один и тот же предмет может соучаствовать в различных комплексах, входить как составная часть в совершенно различные связи; это антиномность – способность понимания мира как системы, обладающей противоположными и взаимоисключающими способами бытия – случайности и необходимости, порядка и хаоса, активности и покоя и т. д.; гибкость – способность к быстрому реагированию в условиях быстро меняющейся ситуации, к корректировке, а в необходимых случаях – к кардинальной перестройке своих представлений о происходящих явлениях, процессах, событиях; критичность – способность к противостоянию общепринятым стандартным представлениям при условии выдвижения позитивных альтернативных предложений; это концептуальность – способность к глубокому и всестороннему обоснованию выдвигаемых идей и интеллектуальных моделей; это методологичность – способность к ценностно-аксиологической интерпретации идей, событий, явлений и т. д., а также к нахождению адекватных средств познания и преобразования действительности; голографичность – способность к многомерно-панорамному видению мира; прогностичность – способность к предвидению и прогнозированию.

Принцип гуманитарности предполагает обращенность к человеку, его способностям и интересам; гуманитарность понимается как проблема все-

стороннего и гармоничного развития человека. К данному принципу относится и гуманитарное познание в целом как основа антропологического подхода в педагогическом знании, и гуманитарность стратегии образования. С позиции антропологического подхода, гуманитарное образование предстает в качестве системы и процесса становления целостности человека, выступающего как субъект жизнетворчества и культуротворчества, как личность в отношении к Другому и как индивидуальность в пространстве духовного развития. Так, антропологический подход «вбирает» в себя идеи разных подходов, концентрирующихся вокруг ключевого понятия «целостность человека», имея в виду целостность образования человека и целостность педагогического процесса, а также целостность самого человека как главный ценностно-смысловой ориентир гуманитарного образования [7, с. 38, 54].

Для обоснования праксеологических принципов антропологического подхода, мы обратились к опыту учителей-новаторов (Ш. А. Амонашвили, И. П. Волков, В. Ф. Шаталов, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова, В. А. Кораковский, О. С. Газман) и пришли к выводу, что учителя осознанно или неосознанно реализуют следующие принципы антропологического подхода: принцип субъектности, принцип диалогичности, принцип природо- и культуросообразности и принцип педагогической поддержки.

К практическим принципам на процессуально-деятельностном уровне мы относим:

Принцип субъектности, когда человек воспринимается в качестве активного субъекта деятельности и общения. Ученик является активным участником образовательного процесса, способным оказать на него существенное влияние, перестроить его в соответствии с потребностями своей личности, интересами саморазвития. Человек самоценен. Поэтому свойства личности не «задаются» учителем в соответствии с нормативами, а «востребуются», поскольку они изначально заложены природой в ученика как возможности его личностного саморазвития. С этих позиций, воспитание осуществляется как процесс субъект-субъектного взаимодействия, основанный на диалоге, обмене смыслами, сотрудничестве его участников. Содержание воспитания не регламентируется, а имеет открытый характер [8, с. 32].

Н. К. Сергеев и Н. М. Борытко [9, с. 107] выделяют в качестве основных характеристик субъекта следующие: способность не только присваивать мир предметов и идей, но и производить их, преобразовывать, созидать новые; способность осознавать и самостоятельно определять задачи; осознание собственной значимости для других людей, ответственности за результаты деятельности, причастности к ответственности за явления природной и социальной действительности; способность к нравственному выбору в ситуациях коллизий; направленность на реализацию «САМО...» – самовоспитания, самообразования, самооценки, самоанализа, саморазвития и др.; стремление и способность инициативно, критически и инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты деятельности и отношений; обладание важнейшими индивидуальными процессуальными характеристиками (разносторонность умений, самостоятельность, творческий потенциал и др.), уникальностью, неповторимостью, которые

являются основой для плодотворных межсубъектных отношений, стимулируют стремление к взаимодействию, сотрудничеству и общению. В связи с этим, актуализируется следующий принцип – диалогичности.

Принцип диалогичности. Данный принцип определяет субъект-субъектный характер взаимоотношений педагога и воспитанника, их ценностно-смысловое равенство. Диалог, диалогичность – это свойство всего «человеческого» в природе. Именно человек, как существо разумное и «богоподобное» в своем потенциале, способен встать в диалогическую позицию к миру, то есть вопрошать и отвечать. Диалог – это способность рефлексировать, «выходить» из самого себя, трансцендироваться, дистанцироваться. Диалогичный путь жизни – это путь искания истины, приближения к ней. Но способность к диалогу не рождается в нас автоматически, и мы можем овладеть им или же остаться на уровне только биологического и социального существования, что предполагает противостояние, неравенство и односторонность. Истина собственно человеческой жизни, с точки зрения философии, заключается в приближении к человеческому уровню бытия. На этом уровне люди в определенном смысле равны. Только здесь и возможен диалог, который человека делает человеком, в подлинном смысле [10, с. 80]. Диалог есть адекватная форма взаимодействия с «чужой» субъективностью и субъектностью. Именно диалог есть важнейшая сущностная, собственно-человеческая характеристика гуманитарной системы. Диалог предполагает согласование, договоренность, понимание [10, с. 24–25].

Диалогичность – один из принципов стиля нового педагогического мышления. Следование этому принципу означает обмен не только знаниями, но и личностными смыслами; совместный поиск, способный стать взаимным обучением, основой сотворчества участников образовательного процесса. Для того чтобы такое взаимодействие стало возможным, учителю необходимо быть терпимым и терпеливым, признавать, что ошибки – это необходимый этап в развитии и самого себя, и учеников. «Практическая диалогика» предполагает умение выслушать ученика, отказаться от привычного оценивания и манипуляции. Для организации диалогических отношений необходима установка на поиск и решение задач, интересных для ученика и учителя. Здесь важно понимание собственной профессиональной деятельности, умение слышать «голоса» учащихся и откликаться на них. Полифоничность диалога в такой трактовке предполагает диалог учителя и ученика, ученого, писателя, художника [1, с. 51–52].

Принцип природосообразности. Данный принцип, как известно, имеет давнюю историю. Он утверждается Я. А. Коменским, а затем неоднократно встречается в педагогических системах XVIII–XX вв. и дает понимание взаимосвязи природных и социокультурных процессов; учет возрастных, индивидуальных особенностей детей, развитие их инициативы и самостоятельности. Этот принцип означает отношение к ребенку как к части природы, что предполагает его воспитание в единстве и согласии с природой. Данный принцип предписывает учитывать в воспитании половозрастные особенности детей, воспитывать мальчиков иначе, чем девочек; не стремиться переделывать ребенка, а принимать, учить и воспитывать его таким, какой он есть.

Данный принцип Л. М. Лузина [11, с. 56] понимает как принцип и в воспитании, и в обучении, так что правильное обучение и воспитание во всем должно соотноситься с природой. При этом, автор выделяет следующие черты природосообразности. Человек – часть природы, подчиняется ее всеобщим законам, что подразумевает связь проживания ученика с природно-климатическими условиями: климат, пища, средства материальной жизни. Природосообразность здесь означает соблюдение этих частных особенностей – они определяют здоровье, духовное развитие. Осознается соотношение природных ритмов времен года с четырьмя учебными четвертями, с фазами внутренней и внешней активности человека; с возрастными периодами и изменениями отношений с внешним миром: каждое время года обладает своей «сензитивностью». Воспитатель выявляет природные силы и создает условия, помогает ребенку раскрыть внутренние качества. Природные основы развития человека рассматриваются в системе и взаимосвязях.

Принцип культуросообразности, в классической трактовке Т. Б. Алексеевой [12, с. 105–106], означает, что культура и культурная среда – определяющие условия развития человека в единстве индивидуальных, национальных и общечеловеческих начал. Образование должно соответствовать требованиям времени, особенностям культуры страны, в которой живет человек. В трактовку принципа Т. Б. Алексеева включает следующие идеи: самоопределение и самореализация растущего человека в современной культуре; принятие разнообразия и многообразия, свойственного глобальной культуре, культурной толерантности; активное участие детей и взрослых в культурных событиях и создание таких культурных событий в школе и вне школы; формирование творческих способностей и установки на потребление, сохранение и создание новых культурных ценностей.

Этот принцип определяет отношение между образованием и культурой как средой, растящей и питающей личность, а также отношение между воспитанием и ребенком как человеком культуры. Культурное ядро содержания образования должны составлять универсальные общечеловеческие, общенациональные и региональные ценности. Данный принцип предписывает создание в образовательном пространстве различных сред, которые в совокупности составляют единое культурно-образовательное пространство школы, где осуществляется развитие ребенка, приобретение им опыта культуросообразного поведения и оказание ему помощи в культурной самоидентификации и самореализации творческих задатков и способностей. Культуросообразное образование – это образование, которое своей организацией пробуждает культурное саморазвитие ребенка и помогает ему в этом процессе [13, с. 355].

Принцип педагогической поддержки. Педагогическая поддержка была заявлена О. С. Газманом как особая, инновационная, сфера педагогической деятельности, направленная на самостановление и самоопределение ребенка. Педагогическая поддержка – процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов и путей преодоления проблем, мешающих сохранить человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в различных сферах деятельности и жизнедеятельности. Педагогическая поддержка выступает как возможность

перехода от декларативного постулата «ребенок – субъект воспитания» к методически обеспеченной системе саморазвития личности в качестве помощи ребенку в самоопределении, самореализации, самоорганизации и самореабилитации в разных ситуациях: самостоятельного решения им своих жизненных проблем; преодоления трудностей в сфере учения, общения, здоровья; проведения досуга.

Очевидно, что за идеей педагогической поддержки стоит понимание человека как целостности. Педагогическая поддержка дает понимание того, что становление каждого ребенка в качестве субъекта собственной жизнедеятельности, частью которой является образовательный процесс на протяжении всей жизни, становится объективной данностью современного образования. Педагогическая поддержка – не только и не просто инновационная проблема для педагогики, но и социальная проблема для сферы образования, и поэтому должна рассматриваться как часть образовательной политики.

Таким образом, Т. А. Яркова и Н. А. Палихова [14, с. 262–263] педагогическую поддержку определяют как мягкую педагогическую технологию, направленную на содействие процессам самоопределения, самостроительства и самовыражения личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности. Основными предметами поддержки педагогов являются субъектность («самость», самостоятельность) и индивидуальность, то есть уникальное сочетание в человеке общих, особенных и единичных черт, отличающее его от других индивидов.

Педагог, строящий свою деятельность на принципах поддержки, видит в проблеме ребенка не источник неприятностей для себя и окружающих, а точку внутреннего роста ребенка и прецедент для конструирования совместно с ним новой образовательной ситуации. Целенаправленно действуя в ее рамках, он использует ее содержание для развития различных способностей и жизненного опыта ребенка, делающих его субъектом, автором собственной жизнедеятельности.

Таким образом, мы видим тесную взаимосвязь между принципами антропологического подхода. Они не подчиняются один другому, а реализуются в комплексе. Они обеспечивают всестороннее развитие, наиболее полное раскрытие индивидуальных сил и способностей ребенка, а также наиболее полную самоидентичность подрастающего поколения в культуре, причем нельзя преуменьшать роль поддержки учителя в этом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Педагогическая** праксеология : учеб. пособ. / И. А. Колесникова, Е. В. Титова. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
2. **Новиков А. М., Новиков Д. А.** Методология. – М. : СИН-ТЕГ, 2007. – 668 с.
3. **Соловцова И. А., Борьтко Н. М.** Общие основы педагогики. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 60 с.
4. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров Г. Ю.** Словарь по педагогике. – М. : МарТ; Ростов н/Д : МарТ, 2005. – 448 с.
5. **Борьтко Н. М., Моложавенко А. В., Соловцова И. А.** Методология и методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособ. – М. : Академия, 2007. – 320 с.

6. Намаканов Б. А., Расулов М. М. Антропологические аспекты и технологии современной педагогики // Сибирский педагогический журнал. – 2011 – № 2. – С. 61–70.
7. Белова С. В. Текстурально-диалогический принцип в проектировании гуманитарного образования : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 2006. – 333 с.
8. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского пед. ун-та, 2000. – 352 с.
9. Борытко Н. М. Пространство воспитания: образ бытия : моногр. / науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2000. – 225 с.
10. Белова С. В. Гуманитарная школа: наука управления и искусство руководства : учеб. пособ. – М. : АПКИПРО, 2004. – 340 с.
11. Словарь педагогического обихода / под ред. Л. М. Лузиной. – Псков : ПГПИ, 2003. – 71 с.
12. Алексеева Т. Б. Культурологический подход в современном образовании : науч.-метод. пособ. – СПб. : Книжный дом, 2008. – 301 с.
13. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособ. – Ростов н/Д, 1999. – 560 с.
14. Яркова Т. А., Палихова Н. А. Педагогика : учеб. пособ. – Тюмень : Тюменский изд. дом, 2010. – 413 с.

Принята редакцией: 02.04.2013

УДК 316.3/.4 + 37.0 + 13

МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА (КОНЦЕПЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ)

Г. Г. Гранатов (Магнитогорск)

В статье в свете идеи дополнительности обосновываются природа, особая диалектичность и предельно широкий объем педагогического мышления – его идейно-понятийность, рефлексивность, объективно-этическая и субъективная значимость для развивающегося образования человека разумного и нравственного. Представлена общая картина мышления при постижении любого предмета изучения. Отражены также роль и функции понимания на этапах формирования понятий. Дано модельное представление педагогического мышления в концепции дополнительности и, в этой связи, приведен ряд положений диалектической логики и этики.

Ключевые слова: педагогическое мышление, концепция дополнительности, понятие, рефлексия, функции понимания, развивающееся образование.

© Гранатов Г. Г., 2013

Гранатов Георгий Георгиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры физики и методик обучения физике физико-математического факультета, Магнитогорский государственный университет.

E-mail: granatov@rambler.ru